В прошлом Ван Гэн наверняка высказал бы свое мнение. Великий Тан обладал достаточной силой, чтобы справиться с любой силой, будь то Мэнше Чжао, У-Цан, Восточные и Западно-Тюркские каганаты, Когурё или Аббасидский Халифат.

Если бы у него не было этой силы, Великий Тан не имел бы своего нынешнего процветания.

Каждый человек Великого Тана твердо верил в это.

Но на этот раз Ван Гэн был тихим. По какой-то причине, Ван Гэн услышал сообщение от Ван Чуна, что Старый Орел передал ему.

«Что бы ни случилось, пожалуйста, скажите Большому Дяде, чтобы он не высказывал никаких мнений!»

Это было сообщение от нескольких дней назад. Казалось, что Ван Чун уже ожидал, что это произойдет.

Чун-эр, что ты увидел? По какой причине ты так глубоко обеспокоен этим вопросом во дворе?

Глаза Ван Гэна были не сфокусированы, его разум был в смятении.

В последнее время Ван Чун вел себя слишком странно, но никто не осмелился бы сказать, что он сошел с ума. По крайней мере, он узнал, что произошло на юго-западе давным-давно, намного раньше, чем Императорский Двор.

Трудно было сказать, предвидел ли его племянник все это.

После всего, что он испытал, Ван Гэн все больше и больше не желал пренебрегать советами своего племянника.

«Лорд Ван? Лорд Ван...?»

Шепот можно было услышать, когда собравшиеся министры с любопытством смотрели на Ван Гэна. В прошлом лорд Ван всегда был мудрым и проницательным, смелым и решительным. Но сегодня он дважды был рассеян и медленно реагировал.

Ястребиные чиновники нашли это еще более странным.

Ван Гэн и Король Сун были яростными ястребами. Точнее, это были знамена, под которыми собирались ястребы. Хотя сам Ван Гэн был гражданским чиновником, клан Ван был подлинным кланом министров и генералов, которые имели огромное влияние при дворе.

У Ван Гэна не было никаких причин показывать какие-либо сомнения по этому поводу.

«По этому поводу...»

«Заседание двора окончено!»

Ван Гэн был прерван резким голосом сверху. Bzzzz! На чиновников обрушилось огромное давление, заставившее их всех в панике опустить головы.

Но прежде чем они смогли среагировать, это огромное давление отступило, как прилив.

Когда они подняли головы, обнаружили, что бисерный занавес был поднят и внушительная фигура исчезла.

«Это...»

«Что случилось с Его Величеством?»

. . . . .

Все чиновники были потеряны. Редко уходил Император Мудрец до того, как министры закончили дискуссию. На мгновение никто не мог понять намерения Императора, и все были сбиты с толку относительно того, что делать дальше.

Это хорошо. Мне удалось избежать этой проблемы!

С другой стороны, Ван Гэн внутренне вздохнул. Позиция Императора была непостижима, но, по крайней мере, ему не нужно было рассказывать о своей позиции.

Я должен пойти и увидеть Чун-эра!

Увидев нахмурившиеся брови нескольких ястребиных министров и подумав о том, каково было его собственное решение, Ван Гэн поспешно покинул зал.

Это судебное заседание было очень неудобным. Он должен был как можно быстрее выяснить, почему Ван Чун не хотел, чтобы он высказывал свою позицию.

• • • • •

Давление, оказываемое Судебным Бюро и Чемберленом Зависимостей, было невообразимым. Хотя Ван Чун знал, что его большому дяде будет нелегко войти, прошло всего несколько дней, прежде чем Ван Чун смог его увидеть.

В мрачной тюрьме горели свечи.

Ван Гэн был одет в черную неформальную одежду и казался спокойным, но тревогу на его лице было невозможно скрыть.

«Большой дядя!»

Глаза Ван Чуна загорелись при виде его большого дяди, и он поспешно встал. Это была его первая встреча с большим дядей за много дней.

«Чун-эр».

Ван Гэн кивнул головой, его взгляд исказился при виде изможденного взгляда Ван Чуна, на его лбу появился оттенок сердечной боли.

Из внуков клана Ван тем, кого Ван Гэн высоко ценил, был не его собственным сыном и не двумя старшими братьями Ван Чуна, а Ван Чун, его племянник, который когда-то занимал меньше всего места в его оценках.

Ван Гэну действительно было трудно переносить эту изможденную внешность. Но, стиснув

зубы и закалив сердце, Ван Гэн быстро успокоился.

Ван Чун убил много Ху в ресторане «Пьяный Воробей», напал на солдат Юйчжоу и убил подчиненного Чжан Шоугуи перед его лицом. Это был слишком серьезный инцидент, который даже затронул Ань Сишуна, вице-генерального защитника Бейтина.

Хотя Ань Сишун был только заместителем Генерального Защитника, Генеральный Защитник Бейтинга всегда оставался вакантным постом, поскольку члены имперского клана обычно контролировали его издалека. Другими словами, Ань Сишун был фактически самой влиятельной фигурой в протекторате Бейтина.

Хотя Ван Чун в прошлом конфликтовал с ним, никто из них не был в ссоре.

Старый Мастер уже издал приказ, согласно которому никому не разрешалось вмешиваться в это дело. Ван Чун должен был понести наказание за свои ошибки.

В противном случае было бы невозможно заключить Ван Чуна в эту тюрьму, управляемую Императорской Армией, Чемберленом Зависимостей и Судебным Надзором.

«Расслабься - через некоторое время, когда все уладится, что бы ни говорил Старый Мастер, я подумаю о том, как вытащить тебя отсюда... Мои слова также бесполезны против твоего деда, но даже он должен прислушаться к словам короля Суна».

В конце концов, Ван Гэну все еще было трудно принять обстоятельства своего племянника.

«Большой дядя, я знаю, что ты хочешь мне помочь, но я никогда не беспокоился об этом».

Хотя эти слова заставили его почувствовать тепло, Ван Чун все еще покачал головой. У всего была своя цена, и когда он решил убить Ан Ялуошана, Ван Чун уже знал, что ему придется заплатить.

Ван Чун никогда не сожалел о своих решениях. Он был больше обеспокоен чем-то другим.

«Большой дядя, скажи мне, сейчас Императорский Двор в полном смятении!?... Тебе не нужно скрывать это от меня. Я могу догадаться», - сказал Ван Чун с беспокойством в глазах. В этот период времени он больше всего ожидал новостей от своего большого дяди.

Трагедия из его прошлой жизни разыгралась еще раз в этой. Ван Чун чувствовал запах шторма на ветру.

«Да!»

Ван Гэн вздохнул и кивнул.

«Двор в настоящее время объединен в пользу войны. Голоса двора и народа слишком громкие. Даже многие старые министры в пользу мира не могли удержаться и изменили свое мнение. Я тоже не могу больше держаться. Чун-эр, ты должен сказать мне, что именно ты хочешь, чтобы я сделал!»

Облака войны в настоящее время были собраны в гуще столицы. В те несколько дней, когда Ван Гэн пытался организовать визит к Ван Чуну, его посещали бесчисленные чиновники, как гражданские, так и военные.

Каждый из них просил Ван Гэна высказать свое мнение. Только Ван Гэн знал, какое давление

он перенес за это время.

Ван Гэн всегда любил своего племянника, но это была не игра!

Бабах!

В тот момент, когда Ван Гэн закончил говорить, он услышал громкий гул. Под ошеломленным взглядом Ван Гэна Ван Чун опустился на колени и поклонился, его глаза покраснели.

«Чун-эр, что ты делаешь?»

Глаза Ван Гэна были широко раскрыты, лицо застыло. Было очевидно, что поза Ван Чуна застала его врасплох.

«Большой дядя, я знаю, что у вас много вопросов и вы сталкиваетесь со многими трудностями, но только вы можете помочь мне».

У Ван Чуна было очень торжественное выражение лица, когда он встал на колени. Основываясь на воспоминаниях из его прошлой жизни, не было никаких сомнений, что этот вопрос уже достиг критического этапа.

В его прошлой жизни клан Ван несколько лет назад отказался и потерял право вмешиваться в эту войну, но на этот раз все было иначе. Можно ли избежать трагедии его прошлой жизни, скоро будет решено, и он не мог допустить ни малейшей ошибки.

«Чун-эр, что именно ты хочешь сделать?» Серьезно сказал Ван Гэн, глядя на своего племянника на коленях. Интуиция, которую он обрел за десятилетия при дворе, сказала Ван Гэну, что Ван Чун что-то планировал.

«Большой дядя, если придет время для окончательного решения, я прошу, чтобы вы и Король Сун вместе противостояли войне. Война с Мэнше Чжао не должна произойти в это время!» - Строго сказал Ван Чун, опустив голову еще ниже к земле.

«Чего?!»

Шок покрыл лицо Ван Гэна.

«Чун-эр, ты знаешь, что говоришь? Цзянь - в руинах, и многие люди погибли. Это не простое решение. Если клан Ван выступит против войны, он будет повсеместно осужден!»

Ван Гэн был действительно ошеломлен просьбой Ван Чуна. Он всегда верил, что Ван Чун просил его отложить любое мнение, потому что он хотел сказать ему что-то важное, но не это.

Воздерживаться, молчать и не выражать позицию было совершенно иначе, чем возражать.

«... Более того, наш клан Ван и король Сун всегда были лидерами ястребов, и все они следуют за нами слепо. Именно поэтому мы смогли построить так много связей при дворе. Клан Ван может хранить молчание, может воздержаться, но он абсолютно не может защитить Гелуофэна и возражать против войны. Если я сделаю, как ты говоришь, репутация клана Ван, накопленная за десятилетия, сразу исчезнет. Нет! Я не могу согласиться с твоей просьбой!»

Ван Гэн взмахнул рукавом. Ему даже не нужно было думать. Он никогда не ожидал, что такой будет просьба Ван Чуна.

Если бы он сделал это, клан Ван потерял бы всю свою с трудом заработанную репутацию. Когда крысы покидают тонущий корабль, никто никогда не прислушается к зову клана Ван и не согласится с его решениями снова.

Если бы он сделал это, падение клана Ван было бы прямо за углом.

Не случайно многие голуби изменили свою позицию.

«Большой дядя, если мы не станем возражать, тогда это действительно будет катастрофой!»

Ван Чун опустился на землю с болью в голосе.

«Великий Тан был основан более трехсот лет назад, но его крах может случиться сегодня!»

На огромных Центральных Равнинах, среди бесчисленных людей, живущих внутри, единственными людьми, которые имели предвидение и понимание, чтобы справиться с этим кризисом, были он и клан Ван. Если бы даже клан Ван не смог принять надлежащие меры, какая надежда была бы для Центральных Равнин?

Без могущественного Великого Тана, кто же в этом огромном мире сможет противостоять, когда случится это бедствие?

Он уже потерпел неудачу в своей прошлой жизни. Ему тоже суждено потерпеть неудачу в этой жизни?!

«Чун-эр, что ты говоришь?»

Ван Гэн стоял в оцепенении, совершенно ошеломленный словами Ван Чуна.

Он наблюдал, как Ван Чун рос, но никогда не видел его таким.

http://tl.rulate.ru/book/3937/525195